

и предрасудки, при всѣхъ изслѣдованіяхъ подобнаго рода, даже при самыхъ умственныхъ, отвлеченныхъ операціяхъ, эта мысль о пользованіи изслѣдуемыми путями и мірами, втайнѣ присутствуетъ въ умахъ изслѣдователей, ибо человѣкъ не можетъ отрѣшиться отъ себя, не можетъ не относить къ себѣ всего и не ставить себя всюду. Если же такія экспедиціи въ изслѣдуемые міры невозможны, то наука лишена всякой доказательности; не говоря уже о пустотѣ такой науки, низведенной на степень празднаго любопытства, мы даже не имѣемъ права утверждать, что небесное пространство имѣетъ три, а не два измѣренія. Распространеніе человѣка и по земному шару сопровождалось созданіемъ новыхъ (искусственныхъ) органовъ, новыхъ покрововъ, искусственнаго желудка (печка, кухня) и т. п. Задача человѣка состоитъ въ измѣненіи всего природнаго, дароваго, въ произведенное трудомъ, въ трудовое; небесное же пространство (распространеніе за предѣлы земли) и требуетъ именно радикальныхъ измѣненій въ этомъ родѣ. Въ настоящее время, когда аэростаты обращены въ забаву и увеселеніе, когда въ рѣдкомъ городѣ не видали аэроавиатическихъ представленій, не будетъ чрезмѣрнымъ желаніе, чтобы, если не каждая община и волость, то хотя бы каждый уѣздъ имѣлъ такой воздушный крейсеръ для изслѣдованія и новыхъ опытовъ. (Должно замѣтить, какъ ни велики здѣсь замыслы, но исполненіе ихъ стоитъ не дороже того, что тратится на увеселенія, и даже не вводится никакого новаго расхода, а измѣняется лишь назначеніе того, что прежде служило одному увеселенію.) Аэростатъ, паря надъ мѣстностью, вызывалъ бы отвагу и изобрѣтательность, т. е. дѣйствовалъ-бы образовательно; это было-бы, такъ сказать, приглашеніемъ всѣхъ умовъ къ открытію пути въ небесное пространство. Къ этому нужно прибавить, что время, когда будутъ колонизированы наши азіатскія владѣнія, есть именно тотъ срокъ, въ который открытія въ небесныхъ пространствахъ должны привести къ положительному результату, ибо къ тому времени, нѣтъ сомнѣнія, всѣ остальные части свѣта будутъ лереполнены населеніемъ. Этотъ великій подвигъ, который предстоитъ совершить человѣку, заключаетъ въ себѣ все, что есть возвышеннаго въ войнѣ (отвага, самоотверженіе) и исключаетъ все, что есть въ ней ужаснаго (лишеніе жизни себѣ подобныхъ.)

Вопросъ объ участи земли приводитъ насъ къ убѣжденію, что человѣческая дѣятельность не должна ограничиваться предѣлами земной планеты. Мы должны спросить себя: знаніе объ ожидающей землю судьбѣ, объ ея неизбѣжномъ концѣ, обязываетъ ли насъ къ чему либо или нѣтъ? или, иначе сказать, такое знаніе естественно-ли, т. е. необходимо-ли и нужно-ли оно на что нибудь въ природѣ, или же неестественно и составляетъ бесполезный придатокъ? Въ первомъ случаѣ, т. е. если такое знаніе естественно, мы можемъ сказать, что сама земля пришла въ насъ къ сознанію своей участи и это сознаніе, конечно, дѣятельное, есть средство спасенія; явился и механикъ, когда механизмъ сталъ портиться... Человѣчество должно быть не празднымъ пассажиромъ, а прислугою, экипажемъ нашего земного,—неизвѣстно еще какою силою приводимаго въ движеніе,—корабля, есть ли онъ фото—, термо—, или электроходъ... Да мы изнать не будемъ достовѣрно, какою силою движется наша земля, пока не будемъ управлять ея ходомъ. Во вто-

